

УДК 316.462

ШИЛОВ Владимир Викторович — к.и.н., заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618404, Россия, Пермский край, г. Березники, ул. Тельмана, 7; vvs595959@mail.ru)

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

2-я часть

Аннотация. В статье рассматривается сложная проблема взаимоотношений власти и ученых-историков. Показаны противоречивые этапы развития исторической науки в досоветский и советский периоды. На основе прикладного социологического опроса в уральском промышленном центре Березники выявлено мнение студенческой молодежи по актуальным вопросам российского общества: проблемам патриотизма, миграционным настроениям, вопросам нравственности и инфантилизма.

Ключевые слова: функции истории, историография, единый учебник, патриотизм, утечка мозгов, ответственность ученого, гражданское мужество

Формирование правящей элитой менталитета нации «от имени исторической науки» может привести к негативным последствиям в социуме и даже потере целого поколения. В истории народов это наблюдалось даже в индустриально развитом XX столетии. Например, пришедшие к власти политики Германии в начале 1930-х гг. сразу начали использовать «спираль умалчивания», т.е. при помощи административных рычагов не предоставлять обществу полную информацию о нем самом и о его прошлом. Более того, руководство Третьего рейха начало давать негативную информацию о предыдущей эпохе и называть конкретных «виновников» экономического упадка (тех, кому Германия выплачивала контрибуцию после Первой мировой войны, или тех же евреев). И, обладая тотальным контролем над СМИ, учебными заведениями и библиотеками, учреждениями культуры, фашистская пропаганда начала формировать угодную ей «социальную память» у населения.

Впрочем, здесь уже идет речь не о дилетантстве, а об элементарной исторической фальсификации и мифотворчестве. (Например, миф об «ударе в спину» [нем. *Dolchstoßlegende*], суть которого заключалась в том, что Германия к ноябрю 1918 г. все еще могла продолжать войну, и если бы не «предатели социал-демократы», победа была бы за Германией.) Но любой современный историк скажет, что Германия к 1918 г. находилась в абсолютно безнадежном состоянии, и ее проигрыш был вопросом времени, особенно после вступления на последнем этапе в войну США.

Вся история человечества с приходом Гитлера к власти была переписана нацистскими «учеными-историками» в соответствии с расовой теорией, и ее фальсификация стала всеобъемлющей. В частности, в 1939 г. Гитлер лично собрал группу теологов-протестантов и основал теологический институт по вопросам «девреизации», сотрудниками которого «доказали», что Иисус Христос не был евреем, т.к. якобы прибыл в Вифлеем с Кавказа...

Мифологическую картину прошлого создавали и советские учебные пособия. К примеру, и сегодня культивируется миф из «Краткого курса истории ВКПб» о «решительном отпоре» под Псковом и Нарвой, якобы данным немецким оккупантам «молодой Красной армией» 23 февраля 1918 г. Молодежь, имея небольшой жизненный опыт, как правило, легко поддается государственной пропаганде, впитывает как губка созданные властью исторические мифы.

Можно сказать, что и Сталина, и Гитлера во многом «сделали» печать и радиовещание, а после Второй мировой войны политики активно начали использовать телевидение, в т.ч. и для «исторических примеров». В США сегодня говорят, что телевидение — это идол, которому поклоняется вся страна (при этом в США нет

ни одного государственного канала ТВ). Наиболее «аргументированно» на каналах радио- и телевидения, со страниц газет и журналов подается материал «экспертов-историков». Однако очень часто даже невооруженным взглядом видно, что «эксперт» не объективен — он или за «белых», или за «красных». Оппоненты могут возразить, что в эпоху Интернета роль «триумvirата СМИ» (печать, радио, ТВ) незначительна. Вряд ли с такой постановкой вопроса можно согласиться.

Следует отметить, что люди старших возрастов в домашней обстановке специально или невольно сообщают молодому подрастающему поколению о «строгом и эффективном менеджере» Сталине, еще лучше они помнят «беззаботную эпоху брежневского социализма» (патернализм присущ большинству людей старших и средних возрастов).

Можно предположить, что укрепившийся рейтинг главы государства и партии власти (в сентябре 2014 г. на выборах губернаторов в 30 субъектах РФ 29 глав регионов были избраны от партии «Единая Россия») приведет к тому, что правящая элита для закрепления «полученных результатов» будет довольно жестко осуществлять контроль над СМИ, а историческую науку будет рассматривать как одну из форм идеологии, прикрываясь тезисом о «воспитательной функции истории».

Но, приукрашивая историческую действительность (или используя «спираль умалчивания») в учебниках по истории России, в подконтрольных государству СМИ, власть очень сильно рискует в обозримом будущем потерять буквально все.

Несколько слов о последнем выводе. По Марксу известно, что критерием истины является общественная практика. Воспитывая советских людей в течение десятилетий в духе патриотизма через «правильные и идеологически выверенные» учебники, подвергая порой безжалостной критике даже «исторические художественные произведения» (например, А.И. Солженицына или В.С. Пикуля), советская власть и КПСС — ведущая и направляющая сила советского общества — катастрофически быстро прекратили свое существование, по большому счету — с «молчаливого согласия» подавляющей части тех же советских людей.

То есть, весь «патриотизм» в советских учебных изданиях, советской литературе и СМИ, по большому счету, в СССР воспринят не был. А когда в январе 1987 г. Пленумом ЦК КПСС был принят курс на гласность, многие исторические факты и цена побед периода советской власти начали трактоваться диаметрально противоположным образом, что вызвало шок у значительной части советских людей. Если можно так выразиться, до «шоковой терапии» в экономике (реформы Б.Н. Ельцина и «младореформаторов») на закате советского общества была проведена и «духовная шоковая терапия».

Но оценки конкретной исторической эпохи или личности в нашей историографии менялись не раз. Например, после прихода большевиков к власти представители смешанной политической элиты, бывший класс собственников, «царские офицеры», «буржуазная интеллигенция», религиозные деятели должны были трактоваться во всех советских учебниках только с негативной стороны. Разумеется, с «разрешения власти» были и исключения — А. Невский, А. Суворов и ряд других ярких исторических персонажей российской истории, причем им нередко приписывалось то, чего они никогда не совершали, а некоторые неблагоприятные их поступки обществу знать было не нужно.

«Функция исторического прецедента» и «воспитательная функция истории» использовались даже в исторических фильмах сталинской эпохи. У известного фильма «Иван Грозный» действительно был гениальный режиссер, замечательные декорации и актеры, но ведь фильм по своей сути — глубоко безнравственный, и причина довольно проста — фильм «заказала» власть. За первую серию этого фильма, которая вышла в прокат в 1945 г., С. Эйзенштейн и съемочная группа получили Сталинскую премию I степени, но уже в сентябре 1946 г. ЦК ВКП(б) осудил вторую серию. В постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 4 сентября 1946 г. отмечалось: «Режиссер С. Эйзенштейн во второй серии фильма «Иван Грозный» обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского ку-клукс-клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характе-

ром, — слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета» (полностью вторая серия вышла только в хрущевскую оттепель 1 сентября 1958 г.).

В «духе времени» был представлен советским зрителям и фильм не менее талантливой режиссера В.И. Пудовкина «Суворов» (1940 г.) Эпизоды из жизни нашего великого полководца подобраны не случайно. Так, фильм начинается с польской кампании (после боя под Соколкой), а «польские события» после разгрома Польши в 1939 г. были очень актуальны в советском обществе. Эпизод расстрела без суда и следствия разоблаченного в штабе Суворова шпиона тоже как бы оправдывал вынесение скоропалительных приговоров — «вышей меры наказания» второй половины 1930-х гг. в СССР. Если так поступал великий генералиссимус А.В. Суворов, почему бы его славным потомкам не поступать так же?

Как очередной кинематографический миф можно отметить и фильм «Кубанские казаки». 1949 г. — это тяжелое послевоенное время, и ломящиеся от изобилия столы на сельской ярмарке — своего рода символ сталинского «исторического кино».

Думается, демонстрируя подобные фильмы в наши дни, было бы правильным объяснять зрителю (особенно молодому) судьбу каждого исторического фильма. Это мог бы сделать и лично министр культуры России В.Р. Мединский, доктор политических и исторических наук. В 2010 г. Мединский указом Президента РФ был включен в состав президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (был членом комиссии до ее ликвидации в феврале 2012 г.). К сожалению, государственные служащие, даже имея специальное образование и должность, близкую к «воспитанию» и «культуре», практически не выступают в СМИ.

Мировоззрение, в т.ч. и патриотизм как важная составляющая любого мировоззрения, формируется многими факторами. Наиболее легкой и доступной формой формирования патриотизма (особенно для молодежи), без всякого сомнения, является «историческое художественное творчество». Например, осенью 2014 г. по одному из госканалов ТВ прошел рядовой сериал с довольно красноречивым названием «С чего начинается Родина» (режиссер Р. Кубаев). Можно предположить, у неискушенной части зрителей, и особенно зрителей молодой поколения, в подсознании отложилось, что Родина начинается... с КГБ.

Если историческая наука не будет объяснять читателю, зрителю, населению страны в целом мифологизацию «исторической» продукции, общество вновь окажется на пороге потрясений.

Можно предположить, что М.С. Горбачев и многие его соратники по перестройке сильно переоценили творческий и созидательный потенциал советских людей, т.к. все они оценивали общество во многом и через призму так называемого социалистического реализма, выдававшего желаемое за действительное. «Краткий курс ВКП (б)» и последующие за ним учебники по истории КПСС не подготовили руководящие кадры партии и государства к видению многообразия, реалистичности, многогранности и объективности исторического процесса.

В то же время, с сожалением следует заметить, правящие круги во все времена понимали, что наиболее действенная воспитательная функция для населения исходит от имени «исторической науки». Поэтому отношение власти к профессиональным историкам всегда было особенным (в отличие от представителей естественных и технических наук). Показательна в этом аспекте судьба историка Е.В. Тарле (1874–1955), который первоначально был арестован накануне 1 мая 1900 г. еще царским режимом и выслан в Херсонскую губернию и затем в Варшаву с временным запретом на право преподавания. Причина ареста — сбор средств в пользу стачечников.

При новой, советской власти исторические исследования историка Е.В. Тарле тоже оказались для политической элиты во многом сомнительными. И хотя в 1927 г. Тарле был избран академиком, но, т.к. он не был марксистом, у него сразу сложились напряженные отношения с М.Н. Покровским, борющимся с «буржуазной исторической наукой». В 1930 г. Тарле был вновь арестован и более полутора лет находился в доме предварительного заключения по сфабрикованному ОГПУ

«академическому делу» (по этому делу проходило 115 чел., в т.ч. С.Ф. Платонов, С.В. Бахрушин и др.).

В 1931 г. Тарле был исключен из числа действительных членов Академии наук и по внесудебному приговору «тройки» отправлен в ссылку в Алма-Ату, но уже в 1932 г. он был помилован и возвращен в Москву. Его «полуреабилитировали» и даже восстановили в должности профессора, но обвинения ОГПУ сняты не были. Разумеется, «помиловали» Е.В. Тарле по личному указанию Сталина. В 1936 г. вышла самая известная (и доньше популярная) его работа «Наполеон», которую Сталин воспринял очень благосклонно. С автора была снята судимость, и он даже был восстановлен в звании действительного члена Академии наук СССР (возможно, Сталин рассчитывал сделать Тарле «придворным историком»).

Над трилогией «Россия в борьбе с агрессорами в XVIII–XX вв.» Е.В. Тарле начал работать по заказу, как он сам писал в отчете о своих научных трудах за 1949 г., «по инициативе высшего руководства ВКП(б)» (читай: по указанию Сталина). Центральное место в этой трилогии «заказчик» отводил книге о нашествии Гитлера и восхвалению своей личной роли в разгроме врага. Но т.к. Тарле не торопился писать «политически актуальный том» и взялся за первый том трилогии о Петровской эпохе и нашествии шведов, то, как следствие, ученый-историк вновь попал в опалу.

Сегодня работы Е.В. Тарле можно критиковать за некоторую вольность по отношению к историческим фактам, допускаемую ради живого, захватывающего стиля изложения, что некоторым критикам позволяет представлять Тарле скорее как исторического писателя, чем историка, но по большому счету работы Е.В. Тарле – это блестящие памятники исторической мысли, вполне сохранившие свое значение для исторической науки.

Примеры профессиональной деятельности историка Е.В. Тарле, режиссеров, писателей сталинской эпохи взяты не для критического анализа их работ, а для того чтобы показать, что жесткий контроль, директивные указания или просто мнение авторитетного «члена партии» исторической науке, как и советскому искусству, нанесли серьезный урон. А по большому счету – и всему обществу.

(окончание следует)

SHILOV Vladimir Victorovich, Cand.Sci.(Hist.), Head of the Chair of General Education, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University (Khimikov str., 10, Berezniki, Perm region, Russia, 618400; vvs59595@mail.ru)

HISTORICAL SCIENCE AND AUTHORITY: THE PROBLEM OF RELATIONSHIP

part 2

Abstract. *The author analyzes the complexities of relationships of authority and academic historians. The article also discusses the problem of the contradictory stages of the development of historical science in pre-Soviet and Soviet periods. Using the data of the sociological survey, held in the Ural industrial centers, the author discusses the student youth opinion about the topical issues of the Russian society, such as the problem of patriotism, immigration sentiment, morality and infantilism.*

Keywords: *historical responsibility, historiography, unified textbook, patriotism, brain drain, responsibility of scientist, civil courage*
